

Цюй Юйшань пришел перенимать опыт, но в итоге ему еще и пришлось бить учителя, что вызвало у него некоторые сомнения. Однако Се Цзыань настоятельно требовал, и ему пришлось нанести один удар, легкий и невесомый.

Се Цзыань сказал:

— Ты что, не ел?

Цюй Юйшань нанес еще один удар, но сила была ненамного больше, чем в предыдущий раз.

Се Цзыань окончательно разозлился. Он вспомнил, как раньше, лишь коснувшись поясницы Цюй Юйшаня, чуть не лишился зубов от ответного удара.

В порыве гнева Се Цзыань протянул руку и потрогал его поясницу.

Цюй Юйшань опустил взгляд на руку на своей талии, затем поднял глаза:

— Уже начали обучение?

— Что? — растерялся Се Цзыань.

Цюй Юйшань повторил:

— Это уже начало обучения?

Се Цзыань нахмурился, раздумывая, то ли Цюй Юйшань притворяется простачком, чтобы затем одержать верх, то ли он действительно настолько глуп.

Чтобы проверить это, он не только продолжал держать руку на пояснице Цюй Юйшаня, но и слегка помассировал, погладил ее.

В отличие от эстетических предпочтений Сибадзаки, Се Цзыань любил красавцев с длинными ногами, потому что его первым объектом обожания был его собственный домашний учитель.

После окончания университета он начал заводить любовников, и без исключения все они были красавцами с длинными ногами. Если бы не это, тогда на банкете, будучи пьяным, он не принял бы Цюй Юйшаня за своего любовника.

Но все его красавцы были хрупкими и нежными, без единой мышцы на талии.

Когда он трогал поясницу Цюй Юйшаня, хотя и через одежду, то сразу почувствовал разницу.

Непривычное ощущение заставило Се Цзыаня замереть. Он мгновенно забыл о своей первоначальной цели и захотел потрогать еще раз, но его руку уже оттянули.

Цюй Юйшань тоже нахмурился. Даже он, будучи медлительным, понимал, что что-то не так:

— Ты что, не хочешь учить?

Се Цзыань, уже собравшись что-то сказать, в последний момент изменил фразу:

— Учу, — он убрал руку с поясницы Цюй Юйшаня на свое бедро и снова закинул ногу на ногу.
— Хочешь, чтобы твой любовник тебя возненавидел? Это очень просто: сократи ему ежемесячные карманные деньги вдвое.

Цюй Юйшань подумал о расходах Цуй Нина. Тот, кажется, обычно почти ничего не тратил и никогда не упоминал о ежемесячном содержании.

Это явно не работает.

— Это не подходит, ему деньги не важны.

— Если деньги не важны, тогда зачем он с тобой? Неужели из-за тебя самого... — Се Цзыань взглянул на лицо Цюй Юйшаня и проглотил оставшиеся слова.

Этот парень действительно красив.

— Если он с тобой из-за тебя самого, то еще проще: иди кути на стороне, возвращайся домой каждый день пьяным, не объясняй, где был и что делал. Если и это не поможет, заведи еще одного любовника и постоянно хвали его, говоря, что он лучше и послушнее. Даже если он тебя очень любит, чувства постепенно угаснут.

Цюй Юйшань немного подумал и решил, что Се Цзыань говорит разумно:

— Спасибо, босс Се.

Он собрался уходить, но Се Цзыань вдруг протянул руку и остановил его.

— Директор Цюй, ты уже уходишь? Я все-таки кое-чему тебя научил.

Се Цзыань, не сумев заставить Цюй Юйшаня ударить себя, решил применить план Б — заставить Цюй Юйшаня выпить вино со стола.

Но Се Цзыань не ожидал, что только он это произнес, как снова получил несильный, но и не слабый удар по лицу.

Одновременно прозвучали слова Цюй Юйшаня:

— Учитель Се.

Се Цзыаня никогда в жизни никто не называл учителем, хотя он сам тайно влюблялся в учителя. Услышав такое обращение от Цюй Юйшаня, он застыл на месте, а когда очнулся, того и след уже простыл.

*

Тем временем Цюй Юйшань, вернувшись после обучения, решил применить знания на практике. Сегодня был подходящий день, поэтому он позвал Чу Линя и пошел с ним пить в другое место.

Услышав, что Цюй Юйшань хочет выпить, у Чу Линя чуть голова не заболела. Когда его босс пьянел, с ним никто не мог справиться.

— Босс, может, выпьем чего-нибудь другого? Не обязательно алкоголь, — уговаривал Чу Линь.

Цюй Юйшань был непреклонен:

— Нет, я хочу именно выпить.

Чу Линь ничего не оставалось, как привести Цюй Юйшаня в довольно спокойный бар. Заказывая напитки, он специально сказал бармену наливать Цюй Юйшаню слабоалкогольные коктейли.

Цюй Юйшань слышал это, но не стал возражать. Ему важно было просто выпить и вернуться поздно.

После нескольких бокалов у Цюй Юйшаня зазвонил телефон.

Звонил Цуй Нин.

Цюй Юйшань взглянул на экран и перевел телефон в беззвучный режим.

К одиннадцати тридцати Цюй Юйшань наконец согласился идти домой. К двенадцати он уже был на месте. Цюй Юйшань специально не позволил Чу Линю проводить себя до квартиры, поднявшись один.

Только он остановился у двери, еще не успев приложить палец к сканеру, как дверь открылась изнутри.

Цуй Нин уже помылся и был в пижаме. Увидев его, Цюй Юйшань на мгновение замешкался, но затем обошел Цуй Нина и вошел внутрь.

— Господин Цюй, вы были заняты работой? — Цуй Нин последовал за ним сзади.

Цюй Юйшань не оборачивался, придерживаясь принципа не объяснять, и направился прямо в свою комнату. Боясь, что тот войдет за ним, он, едва переступив порог, собрался закрыть дверь.

Но он не ожидал, что Цуй Нин внезапно протянет руку.

Рука была сильно прищемлена дверью. Цюй Юйшань своими глазами увидел, как лицо Цуй Нина резко побелело. Он тут же отпустил дверь и взялся за его руку:

— Ты с ума сошел? Зачем тянуть руку, когда я закрываю дверь?

Цуй Нин, стиснув зубы, немного потерпел боль, прежде чем сказать:

— Я хотел кое-что сказать господину Цюю.

— Что за дело, которое нельзя отложить до завтра?

Цуй Нин посмотрел на Цюй Юйшаня:

— Врач сказал, что мое зрение восстанавливается хорошо. Возможно, через некоторое время менять лекарства больше не придется.

Это была прекрасная новость. Цюй Юйшань мгновенно забыл о первоначальной цели сегодняшнего вечера:

— Правда?

Цуй Нин кивнул.

— Отлично, тогда... — Цюй Юйшань снова вспомнил, что не должен разговаривать с Цуй Нином, замолчал, и его лицо вновь стало мрачным. — Понятно. Если с рукой все более-менее в порядке, иди в свою комнату.

Цуй Нин взглянул на Цюй Юйшаня и лишь тогда сказал:

— Хорошо.

Прогнав его, Цюй Юйшань пошел мыться, но в середине процесса свет внезапно погас. И не только в ванной — в комнате тоже стало темно.

В комнате было темно, как в склепе. Цюй Юйшань даже не успел смыть пену с тела. Он хотел надеть халат и выйти посмотреть, в чем дело, но сначала услышал стук Цуй Нина в дверь.

— Господин Цюй, электричество отключили? — раздался голос Цуй Нина из-за двери.

Цюй Юйшань вытер воду с лица:

— Подожди, сейчас выйду, посмотрю.

Он нащупал халат, накинул его на себя и вышел. С трудом найдя телефон, чтобы использовать его как фонарик, Цюй Юйшань открыл дверь и увидел Цуй Нина на пороге.

— Электричество отключено везде или только у нас? — спросил Цюй Юйшань.

Цуй Нин ответил:

— Кажется, только у нас.

Цюй Юйшань проверил электрощиток и обнаружил, что автомат выбило. Но когда он включил его обратно, свет не появился.

Может, перегорел предохранитель?

Если перегорел предохранитель, то придется завтра вызывать электрика.

Цюй Юйшань пошел в подсобку за аварийным фонариком, но, к несчастью, в нем не оказалось батареек. К тому же его телефон почти разрядился, так что, вероятно, после душа придется спуститься в машину, чтобы зарядить его.

Пена на теле вызывала дискомфорт. Цюй Юйшань хотел вернуться в комнату и смыть ее, но, сделав несколько шагов, заметил, что Цуй Нин идет за ним.

— Не нужно за мной ходить. Сегодня свет не включают, иди спать в свою комнату, — сказал Цюй Юйшань.

Но Цуй Нин протянул руку и схватил его за одежду:

— Господин Цюй, у меня телефон разрядился. Я... я немного боюсь темноты.

Такой взрослый, а боится темноты?

Цюй Юйшань уже собирался что-то сказать, как Цуй Нин продолжил:

— В детстве я слышал одну историю.

— Какую историю? — Цюй Юйшань почувствовал, что не стоит спрашивать, но ему стало любопытно.

— Если вокруг везде есть свет, а в твоём доме отключили электричество, значит, в этот дом пришел призрак. Он пробирается через потолок. — Цуй Нин поднял голову. — Именно через такой потолок.

— Процветание, демократия, цивилизация, гармония... — неожиданно произнес Цюй Юйшань.

[Цуй Нин...]

Цюй Юйшань утешил его:

— Если боишься, повторяй это про себя несколько раз.

[Цуй Нин.....]

Хотя он так говорил, когда Цюй Юйшань остался мыться один, он то и дело поглядывал на потолок. Свет от телефона был бледным, и на потолке словно проступали чьи-то очертания.

Цюй Юйшань мылся и поглядывал, а услышав внезапный звук снаружи, вовсе застыл.

— Цуй Нин? Цуй Нин? — громко позвал он.

Цуй Нин не ответил — то ли не услышал, то ли что-то еще.

Цюй Юйшань простоял так довольно долго, и когда заряд телефона упал до четырех процентов, он позвонил Се Цзыаню.

Тот ответил не сразу:

— Цюй Юйшань, лучше бы у тебя была веская причина, чтобы я простил тебе звонок в такое время.

— Учитель Се, у меня дома отключили электричество, — сказал Цюй Юйшань.

Се Цзыань замолчал.

Что это значит?

— Мне немного страшно, — продолжил Цюй Юйшань. — Я хочу...

<http://bllate.org/book/15596/1390553>